

А.К. Бружас, Г.С. Петкевич

В ожидании «встречного течения»: литовско-белорусские литературные связи 1980/90-х годов

В новых изданиях, посвященных науке о литературе, отмечается, что в XX веке сделано многое для адекватного описания такого эстетического объекта, каким является литературное произведение. В соответствии с уровнем развития литературоведения усложняется предмет и задачи *сравнительных исследований литератур*. Установление фактов внешних контактов, влияний и заимствований сигнализирует нам о глубинных процессах литературного развития и позволяет перейти от изучения внешних проявлений к анализу первопричин и сущности художественных явлений. Констатация типологической общности также дает возможность говорить о своеобразии исторической поэтики, перейти от рассмотрения отношений внутри литературы к ее связям с другими литературами, от них – к общим литературным отношениям с определением места национальной литературы в мировом литературном процессе.

Белорусский писатель И. Мележ как-то подметил: «Мне кажется, что в жизни моих героев-белорусов было немало общего с жизнью их соседей литовцев...» [1]. О такой «общности» можно говорить и нам, литературоведам. Между Литвой и Беларусью вполне естественны литературные «переключки»: сходство сюжетных разработок, сближение композиционных структур, типология героев... «Точек пересечения» довольно много. Отметим, что все эти литературные связи охватывают две основные группы – контактные и генетические. Контактные связи в литературоведении еще называются историко-культурными. Литературные темы, мотивы, сюжеты, идеи, а с ними жанры и стили кочевали, передавались и усваивались как с помощью личных контактов, так и через посредников. В этой связи следует упомянуть войны, торговлю, дипломатические отношения. Взаимообмен духовными ценностями ускоряли чтение в переводах и на языке оригинала, совместные печатные издания. Естественно, что для возникновения контактов обязательна внутренняя потребность, а такое «встречное течение» (А. Веселовский) было обусловлено всей историей Литвы и Беларуси. Генетические внутринациональные связи возникают в результате общего культурного наследия, полученного от прошлого (этническое родство, близость исторических судеб). Наиболее ощутимо это проявляется в поэтике фольклора. Общеизвестно, что влияние фольклора на литературу в Беларуси и Литве оказалось более мощным и плодотворным, чем у иных соседей. Белорусы и литовцы до середины XX века сохранили в живом бытовании многие древнейшие жанры и сюжеты, дохристианские верования, архаичные поэтические образы. В двух соседних республиках в последние десятилетия появилось немало интереснейших работ о связи духовных ценностей и фольклора. Увлеченно и убедительно пишет об этом белорусский исследователь Владимир Конон в книге «Ля вытокаў самапазнання. Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору» [2]. Одна из основных проблем, которая рассматривается ученым в данной работе, – исследование специфики проявления и развития народных идеалов. Определяя место фольклора в системе духовной культуры, автор отмечает, что гуманистическое мировоззрение, которое утверждалось в духовной культуре XX столетия и впервые проявилось в различных литератур-

но-художественных и философских направлениях (символизм, экзистенциализм и др.), оказалось повторением ранее полузабытой и не всегда популярной идеи единства человека и природы, восприятия человеческой личности как самоцели, а не только как утилитарного средства, идеи, которая лежит в основе традиционных жанров фольклора. Немало культурологических и историко-литературных работ посвящено данной проблеме и литовскими авторами. С точки зрения современного исследователя С.Гайжюнаса, национальное своеобразие литовской литературы как классической балтийской литературы обусловлено ее «ценностным центром – дайной» [3]. Специфическое значение дайны заключается, по мнению С. Гайжюнаса, в том, что она содержит в себе «старый национальный мирообраз» [3, с. 248], который так или иначе входит в мирозерцание разных художников.

Однако, имея такой богатейший материал для исследований, специальных работ, посвященных изучению литовско-белорусских литературных связей, было очень мало. Можно назвать лишь некоторых авторов, изучавших этот материал: Ад. Мальдис, Ал. Лапинскене, Б. Масенене, П. Ужкальнис, В. Банайтис, А. Гардицкий... Одной из книг, пользующихся спросом у компаративистов и по сей день, является монография А. Лапинскене и А. Мальдиса «Литовско-белорусские литературные связи» (Минск, 1988 г.; Вильнюс, 1989 г.) [4]. Авторы в хронологическом порядке рассмотрели развитие литовско-белорусских связей с XVI в. до 80-х годов XX в. Контактные связи и проблемы перевода, тематический анализ и типологические параллели – вот аспекты, пристально исследуемые авторами... Но уже прошли 1980-1990-е годы, встретили XXI век, а новых работ на горизонте подобных компаративистских исследований пока не появилось. Почему? В первую очередь, следует отметить, что и Литва, и Беларусь находятся сейчас на новых «исторических ступенях» (независимые республики). В такие периоды каждая литература стремится еще раз оглянуться назад – может, что незаслуженно забыто, может, что в новом свете видится по-другому... Идет, если можно так выразиться, «большая стирка» в каждой отдельной семье, и пока не до соседей.

Еще одной из причин является то, что в последнее время некоторые литературоведы традиционную (неоклассическую) прозу причисляют к текстам, «отдающим дань лукавству и лицедейству» [5]. Забывается, что характерной особенностью литературного процесса 1980-90-х годов являлось углубление нравственных исканий, глобальная постановка вопроса об истинных духовных ценностях как отдельного человека, так и общества. Стремление понять, зачем человек приходит в этот мир, в чем смысл его существования, какими нравственными законами должен он руководствоваться в жизни, – кардинальные задачи литературы этого времени. В эти годы она активизировалась в связи с резким усложнением картины мира. Решительный пересмотр представлений и взглядов, еще недавно казавшихся незыблемыми, – причина и углубленного самоанализа, и драматизма нравственных конфликтов многих произведений. Белорусские и литовские авторы, разные по складу своего художественного мышления, тяготели к определенным тематическим и художественным коллизиям; в частности, проявляли повышенный интерес к социально-нравственным проблемам, приемам и стилям, способным передать «исторический излом», противоречивость и динамику жизни, ее драматический характер. Отсюда в структуре их произведений – усложненность композиции с различными планами повествования, сближение и сопряжение различных временных планов, с различными видами внутреннего монолога и многими другими формами, приемами и способами, которые диктовались объектом изображения, помогая глубже и разностороннее раскрыть самое существенное в этом мире и человеку. Вот где настоящий простор для литературоведов-компаративистов.

Важно отметить и то, что литература 90-х годов с еще большим трудом поддается схематизации. Она необычайно многообразна в стилевом и жанро-

вом отношении. Писатели начинают создавать свой собственный мир с присущими ему законами, освобождаются от жанровых стандартов, реализуют тягу к оригинальности. Отсюда возникают непривычные жанровые образования, стираются границы между ними. То есть, можно говорить, что литература стремится к жанровой относительности. Поэтому применять к сегодняшней литературе старые традиционные критерии уже невозможно. Видимо, литературоведам придется еще разобраться в парадоксальных и сложных связях между уровнем развития «своей» литературы и уровнем «своего» общественного развития. В такой ситуации, как мы отмечали, не до соседей.

Еще одна сторона сегодняшней литовской и белорусской литературы – ее пестрота и многообразие. Рядом с произведениями действительно талантливыми, высокохудожественными растет поток подделок, которые отвечают лишь испорченному лепким чтивом вкусу так называемого «массового читателя». В критике конца 1990-х гг. не раз высказывалась мысль о том, что «литература – наконец-то – перестала быть учебником жизни», но, думается, что лучшие произведения всегда будут обращены к чувствам и душе человека, всегда будут воспитывать эстетический вкус и нравственные идеалы. Думается, что и существенной целью современной компаративистики должна быть именно эстетическая оценка.

Обратимся еще к одной самой продуктивной форме литературных связей – переводу. Конечно, каждая эпоха обогащает возможности национального языка и создает свое представление о «хорошем переводе». В плане сравнительного изучения литератур особый интерес представляют те изменения (а они неизбежны!), которые произошли не в результате несоответствия языковых систем, а в силу индивидуальной интерпретации оригинала переводчиком. Что же мы имеем на сей день в этой области? С 1945 года по 1990 год в Вильнюсе были переведены и изданы 51 белорусский автор, в Минске – 35 литовских авторов. А за последние 10 лет нам достаточно для подсчета, как говорят, пальцев одной руки: 1990 г. – В. Адамчик «Год нулевой» – переводчик Е. Легуте; 1994 г. – В. Короткевич «Дикая охота короля Стаха» – переводчик А. Лапинскене; 1995 г. – В. Быков «Альпийская баллада», «Волчья стая» – переводчик А. Антанавичюс; 1997 г. – В. Ковтун «Крест милосердия» – переводчик А. Лапинскене; 1999 г. – С. Алексеевич «Чернобыльская молитва» – переводчик А. Лапинскене.

Не лучше обстоят дела и с прямыми контактами писателей. В Вильнюсе побывали В. Ковтун, В. Быков, Р. Бородулин, А. Рязанов, Г. Далидович, А. Вертинский, О. Ипатова, К. Лелько и С. Законников. Таким образом, заключение напрашивается само собой: «встречное течение» ждет продолжения диалога, пора бы литературоведам начать «возделывать» столь плодотворную ниву.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мележ І.* Збор твораў: У 10 т. Мінск, 1979-1985. Т.9, 1984. – 542 с.
2. *Конон В.* Ля вытокаў самапазнання. Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору. Мінск, 1989. – 238 с.
3. *Гайжюнас С.* Культурныя традыцыі в літэратурах балтов. Вільнюс, 1989. – 293 с.
4. *Лапинскене А., Мальдис А.* Литовско-белорусскія літэратурныя сувязі. Вільнюс, 1989. – 285 с.
5. *Барт Р.* S/Z. М., РИК «Культура». Ad Marginem, 1994. С. 7.

S U M M A R Y

The authors in the article investigate development of the relations between Lithuanian and Belarusian literatures in the years 1980-1990. The attempt to analyse the reasons of some «weakening» of the relation was done. The authors underline actuality of the problem.

Поступила в редакцию 15.05.2002